

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
826
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м ХХІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 826

СОДЕРЖАНИЕ

- 3153-3163 Памяти Бориса Владимировича Некрасова
(8 января 1929 – 13 февраля 2012).
Л. П. ГРОЗДИЛОВА, Р. Л. ПОТАПОВ
- 3163-3172 Миграции ржанкообразных птиц
в бассейне реки Сысолы (Республика Коми)
в 2008-2010 годах. Е. В. ДАНИЛОВА
- 3173-3175 О ситуации с туркестанским скалистым голубем
Columba rupestris turkestanica в Северном
и Центральном Тянь-Шане.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3175-3176 Материалы по экологии касатки *Anas falcata*.
Н. Д. ПОЯРКОВ, С. М. СМИРЕНСКИЙ
- 3176-3177 Первое доказательство гнездования
серой утки *Anas strepera* в Калининграде.
Е. Л. ЛЫКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I
E x p r e s s - i s s u e

2012 № 826

CONTENTS

- 3153-3163 In memory of Boris Vladimirovich Nekrasov
(8 January 1929 - 13 February 2012).
L . P . G R O Z D I L O V A , R . L . P O T A P O V
- 3163-3172 Passage of waders, gulls and terns
in the Sysola river basin (Komi Republic)
in 2008-2010. E . V . D A N I L O V A
- 3173-3175 On the situation with the eastern rock pigeon
Columba rupestris turkestanica
in the Northern and Central Tien Shan.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3175-3176 Materials on elocogy of the falcated teal
Anas falcata. N . D . P O Y A R K O V ,
S . M . S M I R E N S K Y
- 3176-3177 The first evidence of breeding of the gadwall
Anas strepera in Kaliningrad. E . L . L Y K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

Памяти Бориса Владимировича Некрасова (8 января 1929 – 13 февраля 2012)

Л.П.Гроздилова, Р.Л.Потапов

Людмила Петровна Гроздилова, Рюсльд Леонидович Потапов. Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: library@zin.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2012

13 февраля 2012 года ушел из жизни наш замечательный друг и коллега Борис Владимирович Некрасов. Может быть, он и не оставил большой след в тех областях творчества, где он беззаветно трудился, но в сердцах людей, с которыми он общался постоянно, след он оставил неизгладимый. Трудно даже сказать, что в личности Бориса Владимировича было особенно привлекательным – его постоянное внимание к окружающим, его искреннее понимание и сочувствие к любому, кто к нему обращался, его исключительная принципиальность, его сопереживания, его всегдашняя готовность помочь, добрый юмор на базе широкой эрудиции и многое другое. И при всём при этом – исключительное трудолюбие и глубокая внутренняя ответственность за любую работу, которую ему приходилось выполнять, будь такая работа лишь определённой служебной обязанностью или потребностью души. Иными словами, он буквально вкладывал всю свою душу в то дело, которым занимался. И неудивительно, что в лице Б.В.Некрасова мы видим глубокого профессионала в двух областях, вроде бы имеющих между собой мало общего – выдающегося исследователя орнитолога и не менее успешного работника библиотечного дела.

Жизненный путь Бориса Владимировича не был усыпан розами. Он родился 8 января 1929 года в семье сельских учителей в далёкой деревушке Новозыбково Брянской области*. С раннего детства успел вкусить не только прелесть ещё не изгаженной человеком природы, но и невероятные тяготы, а порой и трагедии деревенской жизни того жуткого периода, который называют «переломным». Следует помнить, что в те времена сельские учителя, жившие в самой гуще народа, были истинными носителями как национальной и мировой культуры, так и высоких духовных принципов. Думаем, что неспроста Борис Владимирович за долгие годы нашего постоянного общения никогда не погружался в свои детские воспоминания. Однако очевидно, что его высокие моральные качества не возникли сами собой.

* Научный архив Зоологического института РАН, Ф. 1, опись 3, дело 146. Далее ссылки на отдельные подробности его биографии обозначаются как «Архив ЗИН РАН».

Борис Владимирович Некрасов (1929–2012).

В Ленинград семья Некрасовых переехала ещё до начала Великой Отечественной войны и пережили вместе с ленинградцами самый тяжёлый первый год блокады Ленинграда. Весной 1942 года они были эвакуированы в Саратовскую область и вернулись домой только в 1944 году. По воспоминаниям Бориса Владимировича, именно тогда, в школьные годы, в возрасте 13-15 лет, он по-настоящему увлёкся птицами, как и многие его коллеги-орнитологи. В Ленинграде в 1947 году Борис Некрасов окончил среднюю школу № 24 (ныне гимназия имени Н.А.Крылова) и в том же году успешно сдал вступительные экзамены и поступил на биологический факультет Ленинградского университета. Он, естественно, сразу же выбрал кафедру зоологии позвоночных и все университетские годы находился под патронажем Алексея Сергеевича Мальчевского, знаменитого и любимого учителя многих ленинградских орнитологов, в том числе и одного из авторов этих строк.

Излишне говорить, что блестящая школа А.С.Мальчевского только укрепила уверенность Б.В.Некрасова в правильности избранного им пути. В Университете он очень быстро зарекомендовал себя как способный и перспективный в научном плане студент. А.С.Мальчевский огромное значение в учебном процессе придавал учебным экскурсиям в природу, прежде всего в природу Ленинградской области, и постоянно экскурсировал со своими студентами по многим её районам. Именно в течение всего этого времени у Б.В.Некрасова вполне очевидно проявился интерес к весьма представительной группе воробьиных птиц – к вьюрковым птицам, к особенностям их биологии и прежде всего – к их питанию. Специфика этой группы в отношении питания увлекла Б.В.Некрасова настолько сильно, что заставила сосредоточиться на чисто морфологических проблемах адаптаций к окружающей среде именно в этом важнейшем аспекте.

Весной 1952 года, после завершения университетского курса и получения диплома с отличием, он в ноябре того же года поступает в аспирантуру в Зоологический институт АН СССР – ближайшее к Университету учреждение, единственное тогда в городе, которое полностью соответствовало его научным интересам. Я хотел бы подчеркнуть здесь именно этот аргумент, – ведь в наш знаменитый ЗИН (как и вообще в Академию наук СССР), как известно, стремились не только патриоты науки, но и карьеристы, искатели высоких научных званий.

Руководителем аспиранта Б.В.Некрасова был назначен другой известнейший орнитолог России – Александр Иванович Иванов, именно он тогда заведовал Орнитологическим отделением Зоологического института. Будучи фаунистом и чрезвычайно дружелюбно относившийся ко всем, кто входил в контакт с Орнитологическим отделением ЗИНа, А.И.Иванов, стремясь облегчить научный путь будущего орнитолога, предложил своему новому аспиранту наиболее простую, с его точки зрения, стандартно опробованную фаунистическую тему: «Вьюрковые птицы Ленинградской области», поскольку именно по этой группе у него уже был собран существенный материал за годы обучения в Ленинградском университете.

Однако уже первый отчёт аспиранта о выполнении плана работ был признан в ЗИНе недостаточным по причине явного перекоса в собранном к этому времени полевом материале в пользу лишь одной группы вьюрковых птиц. При обсуждении плана дальнейшей работы Б.В.Некрасова сотрудник лаборатории Константин Алексеевич Юдин предложил изменить фаунистический характер темы на сугубо морфологический, предполагающий сравнительно-морфологическое изучение вьюрковых птиц, что в полной мере соответствовало увлечению Б.В.Некрасова морфологическими исследованиями, как это давно стало ясным его коллегам. И Юдин, чья основная научная работа базирова-

лась именно на изучении морфологических аспектов эволюции птиц, сразу же разглядел в новом аспиранте, как говорится, «коллегу по духу» и взял на себя ответственность за новый вариант аспирантской темы Б.В.Некрасова. Теперь тема диссертационной работы была целиком посвящена сравнительно-морфологическому изучению челюстного аппарата всех видов вьюрковых птиц Европейской части СССР. В принципе эта тема вполне отвечала глубоким интересам Б.В.Некрасова, но по своим масштабам она явно превосходила все возможности аспиранта, несмотря на то, что сам К.А.Юдин стал руководителем этой работы. Прежде всего – это ограниченность сроками аспирантуры, тем более, что из положенных трёх лет один год уже прошёл. Достаточно вспомнить, что в фауне Европейской части СССР насчитывался 21 вид вьюрковых, и только малая часть их была представлена в коллекциях Зоологического института в той форме, которая позволяла изучать их челюстной аппарат, т.е. фиксированных в спирте или формалине. А для добычи недостающего материала нужно предпринимать экспедиционные выезды, сопряжённые со сложностями финансирования.

В процессе этой работы в полной мере проявилась вся жёсткая требовательность Б.В.Некрасова к своим исследованиям. Он, как говорится, буквально не спал дней и ночей, просиживая многими часами перед клетками, где кормились его любимцы – снегири, чижи, чечётки, щеглы и другие вьюрковые птицы. Напомним, что тогда ещё не было такой прекрасной техники, как скоростная видеосъемка, которая сейчас помогает надёжно фиксировать и воспроизводить все движения объектов. Вся надежда возлагалась на точность наблюдений, качество которых напрямую зависело от их количества. И просиживая у клеток многие часы, Борис Владимирович раз за разом фиксировал движения птичьих челюстей в мельчайших деталях, чтобы потом проанализировать механику их работы и выявить роль в ней того или иного мускула. Отсутствие специальной фиксирующей техники в те времена он восполнял подчас совершенно оригинальными, но действенными способами. Кто бы, например, додумался до того, чтобы, для полноты картины фиксации движения челюстей у клеточной птицы с двух сторон, и справа, и слева (наблюдатель-то сидит с одной стороны), использовать элементарное зеркало, поставленное с противоположной стороны. Кроме того, для расчётов усилий челюстной мускулатуры им был сконструирован оригинальный прибор, позволяющий точно определить усилия клюва, требуемые для того, чтобы расколоть оболочку семени, будь то семянка подсолнуха, кедровый орешек или вишневая косточка. Иными словами, Б.В.Некрасов применил множество интереснейших выдумок, позволявших выяснять те или иные стороны процесса работы челюстного аппарата вьюрковых птиц. Причём всё это сочеталось с тщательными анатомическими исследованиями этого аппарата в про-

цессе препарирования имевшихся в его распоряжении экземпляров. Нельзя не отметить исключительную скрупулёзность, можно сказать, ювелирную точность его морфологических исследований.

Б.В.Некрасов не упускал ни одной возможности добыть новый материал, как бы далеко не приходилось за ним путешествовать. Так, он отправляется в Тянь-Шань (Заилийский Алатау), где в содружестве с алма-атинскими зоологами работает в высокогорьях почти три месяца (1968 год). В экспедиции – коллекционные сборы, усилия по их фиксации и сбережению, что является одной из самых проблемных задач в этом процессе, а по возвращению – долгая и кропотливая камеральная работа по их изучению.

Концентрация внимания на главной теме диссертации, исключительно высокая требовательность к самому себе в сложных, тщательных, подчас ювелирных по технике исследованиях деталей морфологии челюстного аппарата вьюрковых птиц – всё это постоянно поглощало огромное количество времени и сил. Подобная требовательность к своей работе не позволяла Борису Владимировичу сдавать в печать ни одной публикации, пока он полностью не уверится в каждом своём заключении. Это и было основной причиной того, что из-под его пера выходило крайне мало публикаций. Автор просто не мог размениваться на частности и тратить на их опубликование драгоценное время, которого так не хватало ему для работы над главным своим трудом с детальным изложением результатов поднятой им огромной темы. Эта проблема, кстати, стоит перед многими исследователями, создающими свои труды в тесной зависимости от времени, которым они располагают. Сплошь и рядом жёсткие временные рамки просто не дают никакой возможности для публикации отдельных статей. В результате у такого исследователя может пройти очередной год, за который он так и не может отчитаться ни одной публикацией – просто времени на них не было! Есть ещё и другой вариант хода большого исследования: публиковать статьи на данную тему по любой детали, а то и без них. Недалеко в кругу наших научных сотрудников ходила такая ироничная поговорка: «Один раз сделал – десять раз доложи!». Поэтому нет ничего удивительного в том, что Б.В.Некрасов не уложился в «прокрустово ложе» срока, отведённого для написания кандидатской диссертации, и по прошествии трёх лет был вынужден, в связи с отчислением из аспирантуры, искать себе новое место работы.

Но всё же Б.Н.Некрасову удалось, несмотря на малое, на взгляд некоторых, – а по мнению авторов данного сообщения, вполне достаточное – количество публикаций, завершить свою многострадальную диссертацию и представить её на защиту! Однако ввиду отсутствия свободных ставок в ЗИНе, он был вынужден искать работу в другом месте и нашел её в Казани, в недавно организованной лаборатории

зоологии Биологического института Казанского филиала АН СССР. Заведовавший в то время этой лабораторией профессор Виктор Алексеевич Попов охотно принял Б.В.Некрасова – сначала на должность старшего лаборанта, но уже со следующего, 1957 года – младшего научного сотрудника.

В лаборатории В.А.Попова Борис Владимирович Некрасов сразу же был включён в число участников обширной, но опять же фаунистической темы «Птицы Волжско-Камского края», где под его опеку были отданы семейства вьюрковых и жаворонковых. Кроме этого исследования, он активно участвовал в изучении пролёта птиц в районе Волжско-Камского водохранилища. Изучение пролёта велось на постоянных наблюдательных пунктах в течение длительного срока, без перерывов, когда наблюдатели сменяли друг друга по графику. Материалы результатов этих наблюдений были частично опубликованы в 1962-1964 годах, причём подчёркивалось, что по продолжительности непрерывных наблюдений Б.Н.Некрасову не было равных. Затем, в результате очередной «реформы», деятельность всего Казанского филиала АН СССР в 1963 году была приостановлена, и Б.В.Некрасову опять пришлось искать новое место работы.

За годы работы в Казани, несмотря на крайне сложное его положение в Биологическом институте и, прежде всего, загрузку новыми исследованиями, он всё же сумел за эти годы опубликовать первые результаты своего незаконченного исследования челюстного аппарата вьюрковых птиц – как в изданиях Казанского филиала АН СССР (Некрасов 1958), так и в трудах своего родного ЗИНа (Некрасов 1961).

В апреле 1962 года Борис Владимирович Некрасов вернулся в Ленинград. Однако на работу сразу устроиться не смог, долго болел, и только в апреле 1963 года был принят сотрудником в Библиотеку Академии наук, в научный отдел систематизации литературы. Он проработал там 4 года, полностью освоив новую для него, но близкую по духу профессию, так или иначе связанную с систематизацией знаний.

Во время своей работы в Биологическом институте в Казани Борис Владимирович не только не прекращает своих исследований по челюстному аппарату вьюрковых птиц, но в определённой степени их завершает, публикуя итоги своих изысканий в двух крупных работах (Некрасов 1964, 1968). В июле 1967 года он опять становится сотрудником Отделения орнитологии ЗИН АН СССР и, наконец, успешно защищает диссертацию на соискание учёной степени кандидата биологических наук на Учёном совете Зоологического института в апреле 1972 года – «Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата птиц семейства вьюрковых фауны Европейской части СССР».

Однако и успешная защита блестящей диссертационной работы не прекратила его дальнейших исследований в выбранном направлении.

Он использует любые возможности для сборов новых материалов, участвуя в экспедициях ЗИНа (Приамурье – 1972 год; Горный Алтай – 1974 год) и в итоге публикует свой окончательный труд в капитальной работе «Морфобиологические особенности челюстного аппарата вьюрковых (Fringillidae), связанные с зерноядностью» (Некрасов 1978). Это исследование – достойное продолжение классических морфологических работ «зиновской» школы, заложенной Петром Петровичем Сушкиным и развитой далее Борисом Карловичем Штегманом. Даже для краткого изложения сути этой монографической работы потребовалась бы, как минимум, отдельная статья, – настолько она насыщена чётко изложенными и великолепно иллюстрированными морфологическими описаниями с одновременным функциональным анализом всех деталей этого сложного аппарата. Все эти работы, в особенности последняя, принесли их автору заслуженную известность и авторитет.

Поэтому внезапное увольнение Б.В.Некрасова из Зоологического института в январе 1976 года по собственному желанию оказалось совершенно неожиданным для его коллег и друзей. Тем более учитывая, что Борис Владимирович был личностью исключительно общественной, человеком, с увлечением участвовавшим в жизни не только орнитологической лаборатории, но и всего института.

Особенно это проявлялось на таких крупных научных мероприятиях, как конференции или научные съезды. В частности, все участники знаменитой Первой Всесоюзной орнитологической конференции, состоявшейся в начале т.н. «хрущёвской» оттепели в январе 1956 года, должны прекрасно помнить кипучую энергию Б.В.Некрасова как в процессе принятия многочисленных делегатов со всех концов СССР, так и многочисленных гостей, особенно из-за рубежа. Для нас, участников этой конференции, увидеть воочию в парадных залах Академии наук давно известных нам по литературе выдающихся орнитологов Запада: из Великобритании, Франции, Германии, США и других, – впервые за годы существования «железного занавеса», было просто огромным событием. В качестве принимающей гостей организации выступал Зоологический институт АН СССР во главе с его директором – академиком Евгением Никаноровичем Павловским – и лабораторией орнитологии в полном составе. В процессе работы этой первой Всесоюзной орнитологической конференции Б.В.Некрасов не только неутомимо знакомил участников и гостей с Зоологическим институтом и его замечательным Зоологическим музеем, но смог даже составить портретную галерею зарубежных участников, методично и аккуратно фотографируя их в лаборатории орнитологии. Столь же активно участвовал он и в следующих Всесоюзных орнитологических конференциях в Москве и Алма-Ате и имел исключительно широкий круг знакомств как с советскими, так и с зарубежными орнитологами.

Борис Владимирович Некрасов постоянно предпринимал выезды на природу, где продолжал сборы материалов по биологии вьюрковых птиц. Все те, кто имел возможность составлять ему компанию в таких вылазках, всегда поражались не только тонкости его наблюдений за самыми разными птицами, но и его великолепным знанием растительного мира. В особенности это касалось различных трав с теми или иными полезными медицинскими свойствами.

Вообще-то Б.Н. внимательно следил за своим здоровьем, не имел никаких вредных привычек (курение, алкогольные напитки) и постоянно интересовался всеми печатными изданиями в области как нетрадиционной медицины, так и благоприятствующего здоровью образа жизни (питания, сна и т.п.), будь то трактаты по йоге или описания старых народных рекомендаций в этой области. На нашей памяти он практически не болел, но был постоянным весьма авторитетным советчиком в этих вопросах, когда кому-то из нас по тем или иным причинам изрядно нездоровилось. Именно поэтому такой неожиданной оказалась его быстрая кончина после вполне благополучного летнего сезона в его деревенской обители.

Но вот что так и не нашло понимания в его поступке у его друзей и прежде всего коллег по работе – так это то, что он не просто уволился из Отделения орнитологии Зоологического института – он, если можно так выразиться, уволился из орнитологии как таковой, как бы напрочь отрезая всё то, чему была посвящена вся его предыдущая жизнь. В частности, он раздал тогда своим друзьям большое количество оттисков научных работ с дарственными надписями от многих, в том числе и выдающихся отечественных и зарубежных орнитологов, и полностью прекратил свои орнитологические исследования, сконцентрировав всё свое внимание на библиографии. О причинах такой трансформации интересов он никогда не говорил и вообще отказывался обсуждать эту тему. К моменту увольнения его положение в лаборатории орнитологии было вполне достойным, и ни в коей мере не могло быть причиной такого поступка. На заявлении об увольнении, поданном им в дирекцию Института, есть резолюция К.А.Юдина, возглавлявшего тогда лабораторию: «Сожалею, но сделать ничего не могу» (Архив ЗИН РАН).

Иными словами, до сих пор никто из хорошо знавших Бориса Владимировича друзей и коллег так и не смог понять причин его ухода из орнитологии. Но так или иначе, выполненное Б.В.Некрасовым капитальное исследование челюстного аппарата вьюрковых птиц навсегда вписало его имя в анналы этой науки.

Как учёный Б.В.Некрасов всегда и очень тесно был связан с Библиотекой Академии наук. И так случилось, что значительный отрезок жизни – в 1963-1967 годах и с 1976 года до ухода на пенсию в 2007 году – он проработал в БАН в двух его отделах: в отделе научной систе-

матизации литературы и в отделе при Зоологическом институте. В 1976 году, будучи избранным по конкурсу на должность младшего научного сотрудника, Б.В.Некрасов работал в отделе научной систематизации литературы БАН, а с 1983 года – в отделе БАН при ЗИН в должности научного, а затем старшего научного сотрудника. Он принимал активное участие в разработке научной темы «Фасетный анализ и составление экспериментальной ФББК по разделу “Е. Биологические науки”» (Некрасов 1971). В качестве руководителя межбиблиотечной отраслевой группы он очень ответственно занимался проблемой оптимизации биологического выпуска «Библиотечно-библиографической классификации» (Некрасов 1988). В отделе Библиотека Академии наук при Зоологическом институте Б.В.Некрасов руководил самостоятельным сложным участком – организацией систематического каталога, включающей научное редактирование его оригинальной схемы. Он вёл научную работу по теме: «Развитие библиотечно-библиографической классификации отдела БАН при ЗИН», составлял вспомогательную картотеку используемых при систематизации литературы таксономических названий отдельных групп животных, крайне необходимую из-за отсутствия удовлетворительных современных справочников и сводок такого профиля.

Зная Б.В.Некрасова как компетентного специалиста в двух областях – зоологии и библиотековедении – к нему часто обращались его коллеги, чтобы получить профессиональный отзыв на свои работы. В частности, им были написаны отзывы на сборник статей «Совершенствование отраслевых выпусков ББК», на монографию В.П.Комаровой «Предметный и систематический принципы в классификациях и каталогах академических библиотек», на автореферат докторской диссертации Ф.Я.Дзержинского «Адаптации челюстного аппарата птиц в приложении к вопросам филогенетики класса», на автореферат кандидатской диссертации Е.А.Коблика «Комплексный анализ эколого-морфологического разнообразия овсянок (*Emberizidae*, *Aves*) Старого Света» и многие другие.

Профессиональная подготовка биолога-зоолога, большой опыт работы в качестве научного сотрудника в Зоологическом институте и в Библиотеке Академии наук давали ему возможность выполнять работу на очень высоком уровне. Прекрасное сочетание в одном лице специалиста-зоолога и библиотекаря незаменимо при удовлетворении узкоспециальных запросов читателей, при выполнении устных и письменных тематических справок. Честность, порядочность и надёжность в сочетании с высоким профессионализмом всегда вызывали глубокое уважение со стороны читателей и коллектива сотрудников.

Мы всегда будем помнить Бориса Владимировича как интеллигентного и доброго человека, мудрого наставника.

Список опубликованных работ Б.В.Некрасова

- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата некоторых вьюрковых птиц. Ч.1 // *Изв. Казан. фил. АН СССР*. Сер. биол. наук. Зоол. № 6. 1958. С. 47-68.
- О приспособительных особенностях у вьюрков, связанных с питанием семенами // *2-я Всесоюз. орнитол. конф: Тез. докл.* Т. 1. М. 1959. С. 45-46.
- О некоторых особенностях строения языка и подъязычного аппарата вьюрковых птиц // *Тр Зоол. ин-та АН СССР*. Т. 29. 1961. С. 213-226.
- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата некоторых вьюрковых птиц. Ч. 2 // *Природные ресурсы Волжско-Камского края. Животный мир*. Вып. 1. М. 1964. С. 134-170.
- О подъязычных мешках вьюрковых птиц // *Новости орнитологии*. Алма-Ата, 1965. С. 178-179. (В соавт. с А.Ф.Ковшарём).
- Морфологические особенности ротовой полости врановых птиц, связанные с транспортировкой корма // *Зоол. журн.* 1967. Т. 46. Вып. 2. С. 258-263. (В соавт. с Ю.К.Эйгелисом).
- О подъязычных мешках вьюрковых птиц // *Орнитология*. Вып. 8. М., 1967. С. 320-325. (В соавт. с А.Ф.Ковшарём).
- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата некоторых вьюрковых птиц. Ч.3. // *Природные ресурсы Волжско-Камского края. Животный мир*. Вып. 2. Казань, 1968. С. 94-112.
- О морфо-биологических особенностях челюстного аппарата вьюрков (Fringillidae), связанных с зерноядностью // *Отчёт. науч. сессия по итогам работ 1969 года: Тез. докл.* / Зоол. ин-т АН СССР. Л., 1970. С. 19-20.
- Некоторые вопросы усовершенствования разделов выпуска VI «Е Биологические науки» построенных на основе системы живых организмов // *Библиотечно-библиографическая классификация и практика перевода систематического каталога на схему ББК (Из опыта работы Библиотеки АН СССР)*. Л., 1971. С. 175-208. (В соавт. с М.В.Колоярцевым).
- Функционально-морфологический очерк челюстного аппарата птиц семейства вьюрковых (Fringillidae) фауны Европейской части СССР. Автореф. дис. ... канд. биол. наук / АН СССР. Зоол. ин-т. Л., 1972. 19 с.
- Константин Алексеевич Юдин (к 60-летию со дня рождения) // *Орнитология*. Вып. 11. М., 1974. С. 428-430. (В соавт. с Е.В.Козловой, И.А.Нейфельдт).
- Морфологические особенности челюстного аппарата вьюрковых (Fringillidae), связанные с зерноядностью // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР*. 1978. Т. 68. С. 35-175.
- Семейство жаворонковые Alaudidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 8-15.
- Семейство крапивниковые Troglodytidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 69-70.
- Семейство завирушковые Prunellidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 143-144.
- Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные* / В.А.Попов (ред.). М. 1978. С. 175-203 (в соавт. с Т.И.Олигер).
- Библиотечно-библиографическая классификация: Таблицы для научных библиотек. Вып. VI. Е. Биологические науки. Доп. и испр. изд./ Сост.-ред. Б.В.Некрасов и др., Библиотека АН СССР и др. М. 1988. 347 с.
- Жизнь и деятельность Константина Алексеевича Юдина (1912-1980) // *Рус. орнитол. журн.* 2000, Т. 9. № 120. С. 1-30 (В соавт. с Ф.Я.Держинским, И.К.Юдиной).

Памяти К.Б.Городкова (1932-2001) // *Энтомол. обозрение*. 2002. Т.81. Вып. 2. С. 514-519. (В соавт. с В.Н.Танасийчуком, В.А.Тряпицыным).
Морфологические особенности ротовой полости врановых птиц, связанные с транспортировкой корма // *Рус. орнитол. журн.* 2005. Т. 14. № 304. С. 1015-1022. (В соавт. с Ю.К.Эйгелисом).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 826: 3163-3172

Миграции ржанкообразных птиц в бассейне реки Сысолы (Республика Коми) в 2008-2010 годах

Е.В.Данилова

*Елена Владимировна Данилова. Институт биологии Коми НЦ УрО РАН,
ул. Коммунистическая, д. 28, ГСП-2, г. Сыктывкар, Республика Коми, 167982, Россия.
E-mail: hvdan@rambler.ru*

Поступила в редакцию 6 декабря 2012

Миграции ржанкообразных птиц Charadriiformes на территории Республики Коми освещены слабо (Венгеров 1965; Естафьев 1981, 1982; Фауна... 1999). Во время миграций эти птицы следуют определёнными миграционными руслами, в частности, вдоль пойм рек. Одним из таких экологических русел является бассейн реки Сысола. До настоящего времени миграции птиц, ключевые участки пролёта и остановки мигрантов в бассейне Сысолы остаются не исследованными, их изучение представляет научный и природоохранный интерес.

Место, сроки и методика исследования

Наблюдения за миграциями гусеобразных птиц проведены с начала апреля по конец мая и середины августа по начало ноября 2008-2010 годов (табл. 1) в бассейне реки Сысола (село Вильгорт, Сыктывдинский район Республики Коми).

Материал собран по общепринятой методике Кумари (1955) с использованием бинокля (×16) и подзорной трубы (×60). Сведения о видовой принадлежности, количестве особей, высоте и направлениях пролёта, форме стаи записывали в журнал с указанием времени обнаружения.

Река Сысола отличается большой извилистостью, в пойме размещены многочисленные озера и старицы, а также заросли кустарников. Пойменная часть долины ежегодно затопляется. Степень обводнённости в период пика весеннего паводка изменяется в пределах 40-70%, к лету спадает до 3%. В районе наблюдения расположены озера Ёляты и Копыто, искусственные водоёмы, заливные и сенокосные луга, сельскохозяйственные поля. Сбор материала проводился на стационаре и на пешеходных маршрутах (см. рисунок). Общая протяжённость учётных

маршрутов составила весной 2030 км, осенью – 3108 км; число дней наблюдений: 145 и 222, соответственно (табл. 1).

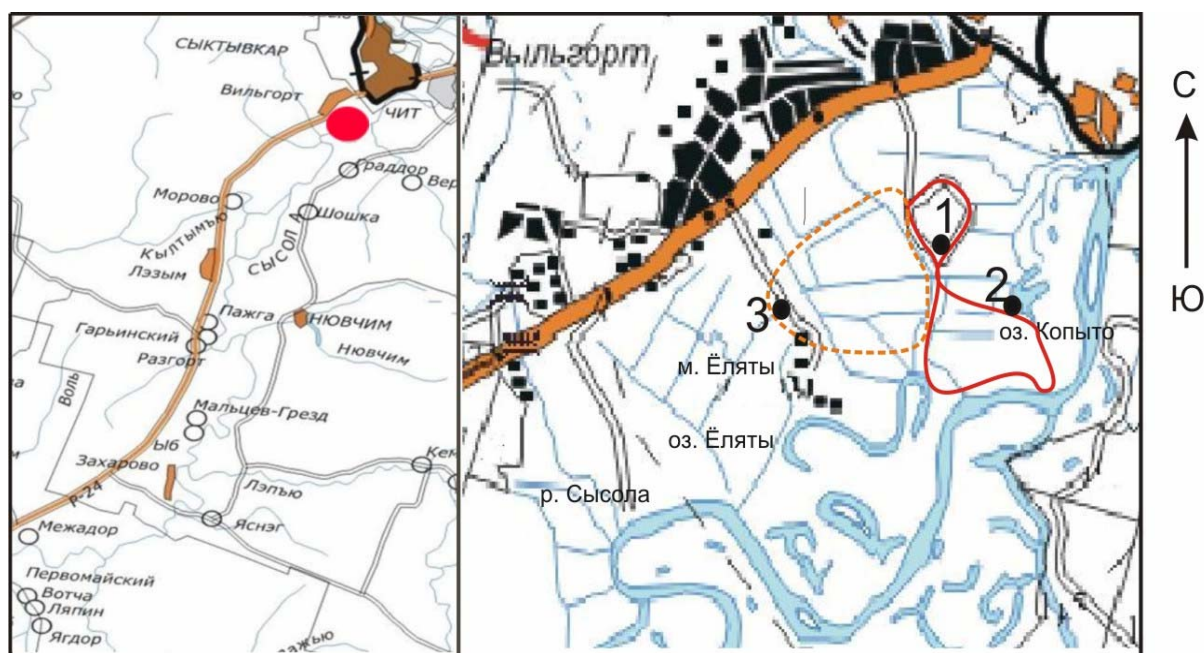

Рис. 1. Район исследования

Условные обозначения: ● точки наблюдения: 1) «карьеры» № 1 и № 2; 2) озеро Копыто; 3) на поле в 2-х км северо-западу от пос. Ёляты.

Пешеходные маршруты: 1 — 2 —

Таблица 1. Сроки наблюдений и протяженность маршрутов

Сроки наблюдения	Год	Число дней наблюдений	Число часов наблюдений	Протяжённость маршрутов, км
10 апреля – 31 мая	2008	51	408	714
18 апреля – 31 мая	2009	43	344	602
10 апреля – 31 мая	2010	51	408	714
Весна:		145	1160	2030
23 августа – 7 ноября	2008	74	592	1036
23 августа – 7 ноября	2009	74	592	1036
23 августа – 7 ноября	2010	74	592	1036
Осень:		222	1776	3108

За период наблюдений за пролётом в бассейне реки Сысолы мы зарегистрировали 24 вида ржанкообразных птиц.

Характеристика миграции отдельных видов

Род *Larus*. Чайки – самая многочисленная группа птиц из отряда ржанкообразных. Во время наблюдений были периоды как с большой численностью пролётных птиц, так и почти с полным их отсутствием. Чайки регистрировались в большом количестве на полях, карьерах, озёрах и на Сыsole. Эти птицы приспособились к обитанию рядом с человеком, поиску корма на свалках и помойках. Такой образ жизни

ставит их в меньшую зависимость весной от наличия естественной пищи и мест обитаний, водоемов, заливных лугов и открытых полей.

Таблица 2. Сроки весенних миграций *Larus* и *Sterna* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Larus canus</i>	10 IV	23 IV 27 IV 30 IV–05 V 08 V 19 V 26 V	28 V	18 IV	28 IV 02–03 V 06 V 19 V 21–22 V 25 V	29 V	08 IV	21 IV 30 IV–02 V 06–07 V 09 V	22 V
<i>Larus argentatus</i>	10 IV	19 IV 25 IV	27 V	18 IV	06 V	21 V	25 IV	–	–
<i>Larus ridibundus</i>	10 IV	19–20 IV 26–28 V	29 V	22 IV	06 V 24–25 V	28 V	16 IV	01–02 V 08 V	24 V
<i>Sterna hirundo</i>	26 V	–	–	12 V	–	–	20 V	–	–

Таблица 3. Сроки осенних миграций *Larus* и *Sterna* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Larus canus</i>	23 VIII	26 VIII 3 X	3 X	1 IX	7 IX	9 X	30 VIII	–	4 IX
<i>Larus argentatus</i>	29 VIII	–	3 IX	23 VIII	7 IX	7 IX	–	–	–
<i>Larus ridibundus</i>	23 VIII	28 VIII 5 IX	21 IX	–	–	–	–	–	–
<i>Sterna hirundo</i>		–	9 IX		–	23 VIII	–	–	–

Таблица 4. Количество особей *Larus* и *Sterna*, пролетевших в бассейне реки Сысола

Вид	Количество особей					
	Весна 2008	Весна 2009	Весна 2010	Осень 2008	Осень 2009	Осень 2010
<i>Larus canus</i>	3073	2247	2119	214	111	6
<i>Larus argentatus</i>	101	49	2	6	24	0
<i>Larus ridibundus</i>	946	507	1186	24	0	0
<i>Sterna hirundo</i>	3	3	3	3	4	0

Сизые чайки *Larus canus* прилетали 8-18 апреля, когда на полях ещё лежал снег. Массовый пролёт отмечен волнами (5-6) со второй половины апреля по конец мая, птицы летели до конца мая (табл. 2). Миграция проходила стаями (до 10-70, реже до 150-300 особей) на высоте 100-150 м на север. Сизые чайки совершали остановки на сельско-

хозяйственных полях, заливных лугах, искусственных водоёмах. На осеннем пролёте сизые чайки зарегистрированы 23 августа – 1 сентября. Массово отмечены 26 августа – 7 сентября, окончание миграции наблюдали 3 сентября – 7 октября (табл. 3). Осенью стаи чаек (до 20, реже 50–70 особей) летели на высоте 80–100 м на юг. Весной на пролёте отмечено до 3073 особей, осенью – до 214 особей (табл. 4).

Серебристая чайка *Larus argentatus* прилетала в начале или середине апреля. Массовый пролёт регистрировали с 19 апреля по 6 мая, окончание миграции – 21 и 27 мая (табл. 2). Весной на пролёте отмечено до 101 чайки (табл. 4). На осеннем пролёте серебристую чайку в разные годы наблюдали 23 и 29 августа, массовый пролёт проходил 7 сентября, окончание миграции – 3 и 7 сентября (табл. 3).

Весной первые особи озёрной чайки *Larus ridibundus* отмечены 10–22 апреля (табл. 2). Массовый пролёт проходил со второй половины апреля по конец мая. Окончание миграции зарегистрировано 24–29 мая. Озёрные чайки летели стаями (10–50, реже 100–150 особей) на высоте 100–150 м в северном направлении. Общее количество пролетевших весной озёрных чаек составило 1186 особей (табл. 4). На осеннем пролёте озёрную чайку наблюдали с 23 августа (2008). Массовая миграция зарегистрирована 28 августа и 5 сентября. Последние особи отмечены 21 сентября (табл. 3). Птицы мигрировали небольшими стаями (до 10 особей) на высоте 100 м на юг.

Род *Sterna*. Весной речных крачек *Sterna hirundo* ежегодно наблюдали на озере Ёляты, озере Копыто и на карьере № 1 в числе 3 особей 12–26 мая (табл. 2). Отлёт речных крачек проходил 23 августа – 9 сентября (табл. 3, 4).

Род *Numenius*. Средний кроншнеп *Numenius phaeopus* прилетал 19–26 апреля (табл. 5). Его обычно наблюдали на сенокосных лугах ранним утром и перед закатом. Массовый пролёт регистрировали через 10 дней после появления первых особей, с 28 апреля по 8 мая, а окончание миграции – 11–16 мая. Средние кроншнепы летели стаями (10–20, иногда 100–140 особей) на высоте 150–200 м на север. Весной на пролёте отмечено до 1095 особей (табл. 7). Осенью большинство птиц начинало отлёт раньше сроков наблюдения, поэтому на пролёте средних кроншнепов отмечали не ежегодно. Осенью миграция зарегистрирована 23 августа (2008), последние учтены 6 сентября (табл. 6).

Большой кроншнеп *Numenius arquata* прилетал вслед за средним кроншнепом 26–28 апреля небольшими стаями или парами, останавливаясь на отдых и кормёжку на лугах. Массовый пролёт наблюдали 30 апреля – 6 мая, завершение миграции – 10–17 мая. Осенью птицы зарегистрированы 23 августа, последние отмечены 2 сентября.

Род *Limosa*. Большой веретенник *Limosa limosa* прибывал небольшими стаями (5–10 особей) или парами в конце апреля – начале

мая. Массовый пролёт наблюдали 6 и 11 мая. Так, 6 мая 2010 на заливных лугах рядом с карьером № 1 регистрировали 114 больших веретенников, 6 мая 2009 – 80, а 11 мая 2008 – 26. Окончание пролёта отмечено 12-21 мая (табл. 5). Птицы мигрировали стаями (10-20 особей) на высоте 100-150 м на север и северо-восток. Осенью большого веретенника регистрировали 23 августа, последние особи летели 6 сентября (табл. 6).

Таблица 5. Сроки весенних миграций *Numenius* и *Limosa* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Numenius phaeopus</i>	19 IV	29 IV–02 V 08 V	16 V	26 IV	28–30 IV 02–03 V 05 V	11 V	19 IV	–	12 V
<i>Numenius arquata</i>	26 IV	30 IV–02 V	17 V	28 IV	02 V 06 V	10 V	26 IV	–	12 V
<i>Limosa limosa</i>	25 IV	11 V	19 V	28 IV	06 V	21 V	01 V	06 V	12 V

Таблица 6. Сроки осенних миграций *Numenius* и *Limosa* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Numenius phaeopus</i>	23 VIII	–	6 IX	–	–	–	–	–	–
<i>Numenius arquata</i>	23 VIII	–	2 IX	–	–	–	–	–	–
<i>Limosa limosa</i>	23 VIII	–	6 IX	–	–	–	–	–	–

Таблица 7. Количество особей *Numenius* и *Limosa*, пролетевших в бассейне реки Сысола

Вид	Количество особей					
	Весна 2008	Весна 2009	Весна 2010	Осень 2008	Осень 2009	Осень 2010
<i>Numenius phaeopus</i>	669	1095	40	18	0	0
<i>Numenius arquata</i>	192	122	22	2	0	0
<i>Limosa limosa</i>	96	211	205	28	0	0

Род *Tringa*. Весной черныш *Tringa ochropus* отмечен 30 апреля – 6 мая по берегам карьеров, озёр, на заливных лугах (табл. 8). Волны миграции (1-3) зарегистрированы 1-18 мая, а окончание пролёта – 11-27 мая. На весеннем пролёте мигрировало до 92 особей (табл. 10). Большинство птиц улетало раньше сроков наблюдения, поэтому на осеннем пролёте отмечены небольшие стаи. Черныш отлетал 23, 30 августа, последние особи встречены 4 сентября (табл. 9).

Таблица 8. Сроки весенних миграций *Tringa*, *Xenus* и *Actitis* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Tringa ochropus</i>	01 V	05 V 14 V 18 V	27 V	06 V	11 V	18 V	30 IV	01 V	11 V
<i>Tringa glareola</i>	02 V	05 V 14 V 18 V	25 V	06 V	8–9 V	25 V	02 V	21 V	21 V
<i>Tringa nebularia</i>	09 V	–	27 V	06 V	10 V	23 V	06 V	–	12 V
<i>Tringa totanus</i>	26 IV	–	28 V	02 V	–	26 V	07 V	–	24 V
<i>Xenus cinereus</i>	04 V	04 V 12 V	28 V	08 V	08 V	26 V	26 IV	–	24 V
<i>Actitis hypoleucos</i>	26 IV	15 V 18 V 26 V	28 V	06 V	22 V	26 V	06 V	–	16 V

Таблица 9. Сроки осенних миграций *Tringa* и *Actitis* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Tringa ochropus</i>	23 VIII	–	–	–	–	–	30 VIII	–	4 IX
<i>Tringa glareola</i>	23 VIII	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>Tringa nebularia</i>	23 VIII	–	1 IX	19 VIII	–	30 VIII	–	–	–
<i>Actitis hypoleucos</i>	27 VIII	–	14 IX	19 VIII	–	23 VIII	–	–	–

Таблица 10. Количество особей *Tringa*, *Xenus* и *Actitis*, пролетевших в бассейне реки Сысола

Вид	Количество особей					
	Весна 2008	Весна 2009	Весна 2010	Осень 2008	Осень 2009	Осень 2010
<i>Tringa ochropus</i>	36	72	26	2	0	12
<i>Tringa glareola</i>	29	146	27	2	0	0
<i>Tringa nebularia</i>	22	55	7	14	7	0
<i>Tringa totanus</i>	18	14	9	0	0	0
<i>Xenus cinereus</i>	83	51	6	0	0	0
<i>Actitis hypoleucos</i>	63	54	7	12	17	0

Фифи *Tringa glareola* появлялся на весеннем пролёте 2-6 мая. Массовый пролёт проходил одно- и двухдневными пиками 5-18 мая, окончание миграции отмечено 21-25 мая (табл. 8). На весеннем пролёте отмечено до 126 особей (табл. 10.) Осенью фифи регистрировали 23 августа (табл. 9). Весной большого улита *Tringa nebularia* наблюдали 6-9 мая. Массовый пролёт проходил 10 мая 2009 в количестве 26 особей.

В остальные годы птицы летели небольшими стаями по 3-4 особи, парами или поодиночке. Окончание миграции фифи отмечено 12-27 мая (табл. 8). Осенью этот вид регистрировали 19-23 августа небольшими стаями (до 6 особей). Окончание пролёта – 30 августа – 1 сентября (табл. 9). Травник *Tringa totanus* прилетал 26 апреля – 7 мая поодиночке, парами и стайками по 3-4, реже 6 особей. Окончание миграционной активности наблюдали 24-28 мая (табл. 8). На осеннем пролёте травник не отмечен (табл. 10).

Род *Xenus*. Весной мородунка *Xenus cinereus* прилетала 26 апреля – 8 мая. Массовый пролёт отмечен 4-12 мая, а окончание миграции – 24–28 мая (табл. 8). На осеннем пролете мородунку не наблюдали (табл. 10).

Род *Actitis*. Прилёт перевозчика *Actitis hypoleucos* наблюдали 26 апреля – 6 мая. Массовая миграция проходила через 18-19 дней после появления первых птиц – 15-26 мая. Окончание пролёта отмечено 16-28 мая (табл. 8). Осенью стаи перевозчика регистрировали 19-27 августа, а последние особи – 23 августа – 14 сентября (табл. 9).

Род *Calidris*. Белохвостый песочник *Calidris temminckii* появлялся в начале мая (табл. 11). Пик пролёта наблюдали 22-23 мая, окончание миграции – 15-31 мая. Птицы летели небольшими стаями (до 16 особей). Осенний пролет не зарегистрирован (табл. 12).

Таблица 11. Сроки весенних миграций *Calidris* и *Philomachus* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Calidris temminckii</i>	04 V	22–23 V	28 V	08 V	–	31 V	06 V	–	15 V
<i>Philomachus pugnax</i>	11 V	21 V 26 V	30 V	09 V	15 V 18–19 V 23–24 V	27 V	02 V	11 V	24 V

Таблица 12. Сроки осенних миграций *Philomachus* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Philomachus pugnax</i>	9 IX	–	–	19 VIII	–	17 IX	–	–	–

Род *Philomachus*. Весной прилёт турухтана *Philomachus pugnax* наблюдали 9-11 мая. Массовая миграция отмечена 11-26 мая. Во время миграции турухтан предпочитал останавливаться на карьерах и заливных лугах. Окончание пролёта отмечено 24-30 мая (табл. 11). Птицы мигрировали небольшими стаями (10-50, реже до 100-200 особей) на высоте 80-150 м в северном и восточном направлениях. Весной

на пролёте зарегистрировано до 1407 турухтанов (табл. 13). Осенью этот вид на пролёте наблюдали 19 августа – 9 сентября, последние особи отмечены 17 сентября (табл. 12).

Таблица 13. Количество особей *Calidris* и *Philomachus*, пролетевших в бассейне реки Сысола

Вид	Количество особей					
	Весна 2008	Весна 2009	Весна 2010	Осень 2008	Осень 2009	Осень 2010
<i>Calidris temminckii</i>	36	72	26	2	0	12
<i>Philomachus pugnax</i>	63	54	7	12	17	0

Род *Vanellus*. Весной чибисы *Vanellus vanellus* прилетали в район исследования, когда появлялись небольшие проталины, 5-20 апреля (табл. 14). Массовую миграцию наблюдали 21 апреля – 5 мая, окончание пролёта – 15-21 мая. На осеннем пролёте чибис отмечен 23 августа. Пик миграции проходил 27 августа – 5 сентября, а последние особи зарегистрированы 11-21 сентября (табл. 15). Весной пролетало до 1485 чибисов, осенью – до 421 особи (табл. 16).

Род *Pluvialis*. Весной золотистую ржанку *Pluvialis apricaria* наблюдали 4-23 мая. Основной пролёт проходил в течение 5-11 дней с 14 по 21 мая, окончание миграции наблюдали 22, 23 мая. Ржанки летели стаями (3-100, иногда 300-600 особей) на высоте 150-300 м в северном и северо-восточном направлениях (табл. 14). Весной на пролёте наблюдали до 1163 золотистых ржанок (табл. 16). На осеннем пролёте вид не зарегистрирован.

Род *Charadrius*. Появление малого зуйка *Charadrius dubius* на пролёте отмечено 8-11 мая. Массовую миграцию наблюдали 14 мая. Окончание пролёта регистрировали 22-31 мая (табл. 14). На осеннем пролёте малый зуйк отмечен 12-13 сентября (табл. 15). Галстучник *Charadrius hiaticula* осенью зарегистрирован 10 сентября, последние особи мигрировали 18 сентября – 9 октября (табл. 15).

Таблица 14. Сроки весенних миграций *Vanellus*, *Charadrius* и *Pluvialis* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Pluvialis apricaria</i>	04 V	18 V 20–21 V	22 V	11 V	14 V 18–19 V	22 V	23 V	–	–
<i>Charadrius dubius</i>	11 V	14 V	22 V	08 V	–	31 V	–	–	–
<i>Vanellus vanellus</i>	10 IV	26 IV 30 IV 04 V	15 V	20 IV	28–29 IV 01–03 V	18 V	05 IV	21–22 IV	21 V

Таблица 15. Сроки осенних миграций *Vanellus* и *Charadrius* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Charadrius dubius</i>	12 IX	–	–	13 IX	–	–	–	–	–
<i>Charadrius hiaticula</i>	10 IX	–	18 IX	9 X	–	–	–	–	–
<i>Vanellus vanellus</i>	23 VIII	27 VIII 1 IX 5 IX	21 IX	23 VIII	23 VIII	11 IX	–	–	–

Таблица 16. Количество особей *Vanellus*, *Charadrius* и *Pluvialis*, пролетевших в бассейне реки Сысола

Вид	Количество особей					
	Весна 2008	Весна 2009	Весна 2010	Осень 2008	Осень 2009	Осень 2010
<i>Pluvialis apricaria</i>	883	1163	63	0	0	0
<i>Charadrius dubius</i>	34	7	0	3	2	0
<i>Charadrius hiaticula</i>	0	0	0	4	1	0
<i>Vanellus vanellus</i>	967	1485	439	421	31	0

Таблица 17. Сроки весенних миграций *Phalaropus*, *Haematopus* и *Gallinago* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Phalaropus lobatus</i>	–	–	–	31 V	–	–	–	–	–
<i>Haematopus ostralegus</i>	01 V	–	18 V	06 V	–	–	08 V	–	–
<i>Gallinago gallinago</i>	01 V	–	–	10 V	–	–	–	–	–
<i>Gallinago media</i>	18 V	–	–	22 V	–	–	–	–	–

Таблица 18. Сроки осенних миграций *Haematopus*, *Gallinago* и *Scolopax* в бассейне реки Сысола (Н – начало, М – массовый пролёт, О – окончание)

Вид	2008 год			2009 год			2010 год		
	Н	М	О	Н	М	О	Н	М	О
<i>Haematopus ostralegus</i>	–	–	–	9 X	–	–	–	–	–
<i>Gallinago gallinago</i>	23 VIII	–	6 IX	9 IX	–	–	4 IX	–	–
<i>Gallinago media</i>	23 VIII	–	9 IX	18 IX	–	–	–	–	–
<i>Scolopax rusticola</i>	23 VIII	–	–	–	–	–	–	–	–

Род *Phalaropus*. Круглоногого плавунчика *Phalaropus lobatus* на весеннем пролёте наблюдали 31 мая 2009 на карьере № 1 в числе 14 особей (табл. 17).

Род *Haematopus*. Весной кулик-сорока *Haematopus ostralegus* отмечен парами 1-8 мая (табл. 17). Осенью его регистрировали 9 октября 2009 (табл. 18).

Род *Scolopax*. Одного вальдшнепа *Scolopax rusticola* наблюдали 23 августа 2008.

Род *Gallinago*. Весной дупеля *Gallinago media* наблюдали 18-22 мая на лугу. Осенью он отмечен 28 августа, последние особи – 9 сентября. Бекаса *G. gallinago* весной регистрировали 1, 10 мая. Осенью бекасы отмечены 23 августа – 9 сентября, последние особи – 6-9 сентября (табл. 17, 18).

Заключение

В бассейне реки Сысола на пролёте зарегистрировано 24 вида ржанкообразных. Весной мигрировало до 8742 особей, осенью – до 768. На весеннем пролёте доминировала сизая чайка (35.1%), на осеннем – чибис (45.3%). Основной пролёт птиц весной проходил в мае (76.4%), осенью – в сентябре (61.5% от всех учтённых пролётных птиц).

Весной в рассматриваемом районе птицы подсемейств чайковых (94.5%), чибисовых (90.2%), ржанок (43.5%), веретенниковых (91.6%), песочников (89%) и улитов (95% от всех пролетевших птиц) совершали остановки. Осенью ржанкообразные также останавливались в бассейне реки Сысола в большом количестве.

Основное направление миграции у ржанкообразных птиц весной – на север и северо-восток, осенью – на юго-запад и на юг. Величина агрегаций мигрирующих ржанкообразных птиц весной в районе наблюдения представлена в основном небольшими стаями до 10-50 особей.

Литература

- Венгеров М.П. 1965. Перелёты птиц, гнездящихся в Коми АССР, по данным кольцевания // *Изв. Коми фил. Всесоюз. геогр. общ-ва* 10: 93-101.
- Естафьев А.А. 1981. Распространение и численность озёрной чайки на Европейском Северо-Востоке СССР // *Распространение и численность озёрной чайки*. М.: 3-5.
- Естафьев А.А. 1982. Сроки прилёта, размножения и отлёта гнездящихся птиц таёжной зоны бассейна реки Печоры // *Фауна Урала и прилежащих территорий*. Свердловск, 10: 25-34.
- Кумари Э.В. 1955. *Инструкция по изучению миграции птиц*. Тарту: 1-28.
- Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Неворобьиные*. 1999. СПб., 1, 2: 1-290.

О ситуации с туркестанским скалистым голубем *Columba rupestris turkestanica* в Северном и Центральном Тянь-Шане

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2012

В первой половине XX столетия туркестанский скалистый голубь *Columba rupestris turkestanica* (Buturlin, 1908) считался одной из характернейших птиц горных долин и хребтов Северного и Центрального Тянь-Шаня, включая казахстанскую часть Заилийского Алатау, Кетменя, Кунгей и Терской Алатау (Шнитников 1949; Корелов 1956, 1961; Степанян, 1959; Янушевич и др. 1959; Долгушин 1962; Березовиков, Винокуров, Белялов 2005; Стогов 2008). В 1950-х годах он был ещё обычен в Текесской и Кегенской долинах и по водораздельным сыртам Терской Алатау, хотя уже уступал по численности сизому голубю *Columba livia* (Березовиков и др. 2005). Ситуация существенным образом изменилась к концу XX века, когда выяснилось, что скалистый голубь практически перестал встречаться в этих местах. В этом мы убедились в 1996-2008 годах, посетив большинство мест, где ранее обитал этот вид, и ни разу его не встретив. Это подтверждают и результаты довольно интенсивных поездок казахстанских и иностранных орнитологов по Тянь-Шаню на протяжении последнего десятилетия и отсутствие какой-либо информации о скалистом голубе в выпусках «Казахстанского орнитологического бюллетеня за 2002-2008 годы, включая раздел «Birdwatching».

На этом фоне неожиданной и обнадеживающей были встреча скалистых голубей 21 июля 2012 у южного подножия хребта Кетмень (43° 01' 41'' с.ш., 79° 36' 28'' в.д., 1923 м над уровнем моря), откуда наклонная подгорная равнина широким каменистым шлейфом спускается к реке Шалкудысу (верхнее течение Кегена). Пара голубей кормилась на обочине грейдерной дороги между сёлами Сарыжас и Комирши, перед свёртком в ущелье Кумурчи. Вспугнутые, они улетели на ксерофитный полынный склон с множеством разрушенных скал.

Примерно в 70 км восточнее этого места, в урочище Ойкарагай (43° 01' с.ш., 80° 35' в.д.) близ посёлка Сарыбастау у границы Казахстана и Китая, 15 августа 2010 на луговых увалах на высоте более 2000 м над уровнем моря встречена и сфотографирована стая из 19 скалистых го-

лубей, один из которых был гибридом с сизым голубем (Белялов 2012).

Что произошло со скалистым голубем в Тянь-Шане, остаётся только предполагать. Есть все основания считать, что, как и на востоке республики (Березовиков, Щербаков 1990), скалистый голубь здесь был вытеснен и ассимилирован сизым голубем в период, когда произошёл рост численности последнего в 1960-1980 годах. Этому явлению в Тянь-Шане в своё время не придали значения, но после кризиса в сельском хозяйстве в Казахстане в 1990-х годах, когда полудикие популяции сизарей, обитающие в скалах горных долин практически исчезли, выяснилось, что у нас не осталось и скалистых голубей. Явление это масштабное и не ограничивается только Северным Тянь-Шанем. Уже давно отсутствует какая-либо свежая информация этом виде из казахстанской и узбекской частей Западного Тянь-Шаня (Митропольский 2005; Чаликова 2010), хотя известны редкие встречи в высокогорье киргизской части Тянь-Шаня от Таласского, Чаткалского до Алайского хребтов включительно (Ковшарь, Торопова 1999; Шукуров и др. 2006). Фактически скалистый голубь уже исчез в местах бывшего обитания в Казахском мелкосопочнике, Калбинском нагорье, Манраке и Тарбагатае, а для казахстанского Алтая и Джунгарского Алатау известны лишь единичные встречи за последние 20 лет.

Современный статус скалистого голубя в Казахстане можно обозначить так: редкий вид с устойчивой тенденцией к исчезновению. Назрела необходимость исключения этой птицы из списков охотничьих птиц и придания ей статуса охраняемого вида.

Литература

- Белялов О.В. 2012. Скалистый голубь *Columba rupestris turkestanica* Buturlin, 1908 // www.birds.kz.
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005 (2008). Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (395): 35-57, (396): 67-93, (397): 99-122, (398): 135-149, (399): 163-190, (400): 203-223, (401): 235-265.
- Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 1990. Голуби (Columbae, Columbidae) в Восточном Казахстане // *Зоол. журн.* **69**, 1: 99-105.
- Стогов И.И. 2008. Орнитологические наблюдения в Текесской долине и на северном склоне Терской Алатау в 1947-1953 гг. // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 277-285.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **71**, 4: 24-141.
- Корелов М.Н. 1956. Материалы к авифауне хребта Кетмень // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **6**: 109-157.
- Корелов М.Н. 1961. Список птиц и орнитогеографические районы Северного Тянь-Шаня // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 55-103.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia 1998/1999*: 106-122.

- Кузьмина М.А. 2008. Орнитологические наблюдения в Бортагое в 1955 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 285-288.
- Чаликова Е.С. 2010. Голубиные птицы Columbiformes в Западном Тянь-Шане // *Рус. орнитол. журн.* 19 (589): 1399-1424.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Шукуров Э.Дж., Кумушалиев Б.К., Остащенко А.Н., Токмергенов Т.З., Шукуров Э.Э., Давлетбаков А.Т. 2006. К фауне и населению позвоночных животных Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан) // *Птицы и звери Западного Тянь-Шаня, Кыргызстан*. Бишкек: 33-57.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 2: 1-273.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 826: 3175-3176

Материалы по экологии касатки *Anas falcata*

Н.Д.Поярков, С.М.Смиренский

Второе издание. Первая публикация в 1979*

Касатка *Anas falcata* – наиболее многочисленная утка поймы среднего течения Амура. Весной первые птицы отмечены 21 апреля 1975 (село Пашково, Хабаровский край). В большинстве стай было не более 10 птиц, причём преобладали селезни. Пары можно было наблюдать с момента прилёта. Оставшиеся на гнездование касатки заняли многочисленные озёра старичного происхождения и заболоченные поймы притоков Амура. Первое гнездо (6 яиц) найдено 11 мая 1975, последнее (не полностью отстроенное) – 26 июня 1976. Такая растянутость сроков гнездования связана главным образом с антропогенным влиянием. В результате проведения палов, широко распространённых в этом районе, большинство мест становится непригодным для гнездования. Кроме того, весенние палы нередко губят кладки. Касатки вынуждены бывают гнездиться на большом удалении от воды (300-350 м), нередко только после отрастания нового травостоя.

В период насиживания селезни придерживаются определённых участков водоёма, повсюду сопровождая уток во время их кормёжек. Каждый селезень нетерпимо относится к остальным самцам, особенно в период постройки гнезда и откладки яиц. Он активно прогоняет чужаков, появившихся вблизи его самки, независимо от расстояния до гнезда. В период насиживания утка кормится дважды в сутки. Часы

* Поярков Н.Д., Смиренский С.М. 1979. Материалы по экологии касатки (*Anas falcata*) // *Орнитология* 14: 221.

кормёжек во многом зависят от погоды. Утром утки кормятся с 3 ч – 3 ч 30 мин до 4 ч 30 мин – 5 ч; вечером в начале насиживания с 21 до 24 ч, позднее – с 19 ч – 19 ч 30 мин до 24 ч. Сначала утка отходит от гнезда, а затем отлетает, держась низко над землёй. Сев на воду, утка с криком купается, чистится, выходит на берег, снова чистится и лишь тогда отправляется на кормёжку. Тот же ритуал, как правило, повторяется перед возвращением на гнездо. Обычно самцы держатся с самками до конца насиживания, а затем присоединяются к стайкам холостых линных птиц. Дважды наблюдали выводки пуховичков примерно недельного возраста, с которыми держались и утка и селезень.

В кладках обнаружено в среднем по 8 яиц. Вылупление началось в первой декаде июня, однако 3-7-дневные птенцы встречались и в середине августа. Утром и вечером выводки кормятся в различных участках водоёма, уплывая от места днёвки на расстояние до 1 км. К утятам из других выводков утки относятся агрессивно. Однако мы наблюдали случаи непродолжительного совместного вождения объединённых выводков двумя соседними утками. Если утка оставляла выводок, утята отсиживались в траве, но если рядом держался другой выводок, то они могли кормиться и в отсутствие матери. Подросшие утята широко разбредаются во время кормёжки. При появлении опасности они сначала затаиваются в прибрежной растительности, но как только всё утихнет, вновь собираются вместе.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 826: 3176-3177

Первое доказательство гнездования серой утки *Anas strepera* в Калининграде

Е.Л.Лыков

Егор Леонидович Лыков. Калининградское отделение Союза охраны птиц России,
ул. Университетская, д. 2, Калининград, 236040, Россия. E-mail: e_lykov@mail.ru

Поступила в редакцию 9 декабря 2012

В Калининградской области серая утка *Anas strepera* гнездится, но в целом остаётся одной из самых редких гнездящихся уток (Гришанов 1994; Гришанов, Беляков 2000). В административных границах города Калининграда серая утка на гнездовье не отмечалась ни в довоенное, ни в послевоенное время (Tischler 1941; Гришанов 1991, 1999). Не найдена она в качестве гнездящегося вида и в период создания Атласа

гнездящихся птиц Калининграда (1999-2003 и 2006-2007 годы; наши данные).

В 2010 году гнездование серой утки предполагалось на сильно заболоченных лугах между заводом «Янтарь» и улицей Суворова в устье реки Преголи на окраине Калининграда. Наблюдались единичные пары, проявлявшие брачное поведение. Первое доказательство гнездования получено здесь в 2011 году. На зарастающем мелиоративном канале 17 июня наблюдали сразу два выводка серой утки, состоявшие из 11 и 2 пуховичков в сопровождении самок. Расстояние между выводками составило около 10-15 м. Гнездовой биотоп представлял собой обширный заболоченный луг с сетью мелиоративных каналов в непосредственной близости от крупного судостроительного завода.

В других городах Европы гнездование серой утки отмечалось, например, в Лондоне (Hewlett 2002) и Ольштыне (Nowakowski 1996).

Литература

- Гришанов Г.В. 1991. Изменения фауны гнездящихся птиц Калининграда // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 167.
- Гришанов Г.В. 1994. Гнездящиеся птицы Калининградской области: территориальное размещение и динамика численности в XIX-XX вв. I. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 83-116.
- Гришанов Г.В. 1999. Орнитофаунистическая карта г. Калининграда // *Экологический атлас Калининграда*. Калининград.
- Гришанов Г.В., Беляков В.В. 2000. *Наземные позвоночные Калининградской области: Справочное пособие*. Калининград: 1-69.
- Hewlett J. (ed.) 2002. *The Breeding Birds of the London Area*. London: 1-294.
- Nowakowski J.J. 1996. Changes in the breeding avifauna of Olsztyn (NE Poland) in the years 1968-1993 // *Acta ornithol.* **31**, 1: 39-44.
- Tischler F. 1941. *Die Vogel Ostpreussens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin, **1/2**: 1-1304.

